

Аверьянова Екатерина Викторовна

СЕМИОТИКА ПРАВОСЛАВНОГО ЖИТИЙНОГО ДИСКУРСА

Семиолингвистический подход к житийному дискурсу позволит по-новому переосмыслить это явление. Актуальность данной статьи заключается, во-первых, в том, что объектом изучения выступает малоисследованный житийный дискурс, во-вторых, в том, что впервые к нему применяется семиотический метод. Описывается семиотика православного житийного дискурса, состоящая из синтактики, семантики и прагматики. Исследование проведено на материале древнерусских житий святых XI-XVII вв. на церковнославянском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'2/44

Филологические науки

Семиолингвистический подход к житийному дискурсу позволит по-новому переосмыслить это явление. Актуальность данной статьи заключается, во-первых, в том, что объектом изучения выступает малоисследованный житийный дискурс, во-вторых, в том, что впервые к нему применяется семиотический метод. Описывается семиотика православного житийного дискурса, состоящая из синтактики, семантики и прагматики. Исследование проведено на материале древнерусских житий святых XI-XVII вв. на церковнославянском языке.

Ключевые слова и фразы: семиотика; религиозный дискурс; житийный дискурс; житие; церковнославянский язык.

Аверьянова Екатерина Викторовна, к. филол. н., доцент

Томенский государственный университет

ekaterina.tioumen@gmail.com

СЕМИОТИКА ПРАВОСЛАВНОГО ЖИТИЙНОГО ДИСКУРСА®

Семиолингвистическое исследование житийного дискурса актуально в связи с тем, что семиотический аспект остается неисследованным в отечественной лингвистике, и данная статья позволит по-новому переосмыслить этот дискурс. Е. Е. Анисимова ввела в научный обиход этот термин и разработала концептосферу житийного дискурса [3]. Целью настоящей статьи является выявление свойств православного житийного дискурса как семиотической системы. Для достижения этой цели рассматриваются компоненты данного дискурса. Исследование проведено на материале древнерусских житий XI-XVII вв., написанных на церковнославянском языке.

Для определения житийного дискурса мы используем понятия «соматическое» и «практика». А.-Ж. Греймас и Ж. Куртес понимают под «соматическим» движения тела человека или животного [11, р. 358]. Под «семиотическими практиками» авторы понимают «значимые последовательности организованного соматического поведения, которые реализуются как в виде простых социальных стереотипов, так и в алгоритмах действий» [Ibidem].

Мы рассматриваем православный житийный дискурс как вербальную метапрактику, то есть как вербальную практику, описывающую вербальную и семиотическую практики святого. В семиотическом аспекте **житийный дискурс** можно определить как вербальную метапрактику, которая развивает тематическую роль «святой» в виде успешного нарративного пути, являющегося образцовым для Получателя сообщения. Совершая данный нарративный путь, Субъект имитирует путь своего трансцендентного Отправителя (Иисуса Христа) (в период, когда тот был имманентным Субъектом). При этом он обеспечивает для себя и своего конечного Получателя – общества ценности посредством своего знания и способности на уровне трансцендентного и общественного контрактов.

С позиций семиотики можно выявить участников житийного дискурса: это трансцендентный Отправитель и его представители (Бог, Богородица, апостолы, ангелы, умершие святые), Субъект (святой), не-Субъекты (монахи, прихожане, христиане), трансцендентный анти-Отправитель (дьявол, бес), анти-Субъекты (персонажи, служащие трансцендентному анти-Отправителю).

Как известно, Ч. Моррис рассматривал семиотику как совокупность, состоящую из синтактики, семантики и прагматики [9]. Синтактические отношения знаков изучаются синтактикой [Там же, с. 56]; соотношение знаков с их референтами исследуется семантикой. Прагматика же выявляет соотношение знаков с их интерпретаторами [Там же, с. 71].

Мы предлагаем понимать под синтактикой дискурсивную схему житийного дискурса, которая репрезентирует основные нарративные и дискурсивные свойства семиотического объекта. Прежде чем объяснить наше понимание дискурсивной схемы, рассмотрим канонические дискурсивные схемы, разработанные А.-Ж. Греймасом и изложенные Ж. Фонтанием [10, р. 109-125]. Принято различать две канонические схемы: схему испытания и схему поиска. Структура схемы **испытания** выглядит следующим образом:

Конфронтация → **Доминирование** → **Присвоение/Лишение** [Ibidem, р. 110].

Очевидно, что такая схема не подходит для жития.

В схеме **поиска** в действие вступают четыре актанта: Отправитель и Получатель, Субъект и Объект. Путь Отправителя и Получателя заключается в следующем:

Контракт (Манипуляция) → **Действие** → **Санкция**

Путь Субъекта и Объекта:

Компетенция → **Трансформация** → **Последствие**

Второй путь (Компетенция) включен в первый, так как приведенные три этапа равнозначны второму этапу (Действию) первой схемы:

Действие = **Компетенция** → **Трансформация** → **Последствие** [Ibidem, р. 112].

Каноническая дискурсивная схема поиска также не подходит для описания житий. Мы предложили дискурсивную схему нарративного пути героя жития (подвижничества) [1]. В ней вступают в действие Отправитель и Получатель, а также анти-Отправитель и анти-Получатель:

Инициация → **Компетенция** (анти-Контракт → Интерпретация → Последствие) → **Контракт** → **Интерпретация** → **Трансформация** → **Санкция**.

Рассмотрим второй компонент семиотики житийного дискурса – прагматику. В нашем понимании прагматика отражает обмен высказываниями между субъектами дискурса и реализуется в манипуляции. Вслед за А.-Ж. Греймасом и Куртесом мы выделяем такие виды манипуляции, как искушение, запугивание, обольщение и провокация [11]. К этому списку мы сочли возможным добавить предписание и запрет [2].

Рассмотрим примеры этих видов манипуляции. Искушение предполагает обмен положительными объектами:

Блжнн во реч есте егда оукарають вы. и егда рекѹт всак золь глѣ на вы ѡжцце мене ради. възрадѹйтес в той днь и възграйте. так мза ваша многа на нбсѣх [5].

Запугивание предполагает навязывание негативного объекта, например:

Аще же не покаются и не престанѹт ѿ злыхъ своихъ дѣлѣ, то бюджет казнь велиа ѿ бга на люди [6].

Обольщение предполагает положительное суждение об адресате, например:

О всемлтивал еси гже дво бце, ты еси оупованіе наше и покровъ, и привѣжице всѣмъ хртїанам: тѣм же и азъ грѣшный на та надѣюса, молиса гже снѣ твоємъ и бгъ нашемъ за родитѣла моа, да не ѿлучени вѣдѹт вѣчныа жизни: и да сподобиши нхъ восприати блгїй гаремъ монашескїй образъ, да причнени вѣдѹт избранномъ стадѹ сна твоегѡ [Там же].

Провокация предполагает отрицательное суждение об адресате:

Ѡ, вражїа грѣбаа немощь, аще прїали на ма есте власть, то творити иже хощете аще ли ни, то все трѣжетеса, мене во вы ѿ любви Хвы ѿлучите не можете [8, т. 16/2. фкв].

Предписание опирается на модальность *быть должным*:

Подобает во нам ѿ пакостащихъ далече нѣгде быти [7].

Запрет также опирается на модальность *быть должным*, например:

Нелѣпа и не подобаетъ житїа нечестивыхъ пытати и писанїю предати, сице же не подобаетъ житїа святыхъ оставляти и написанїю предати, в молчанїе и в забытїе положити [8, т. 1, с. 1466].

Обратимся к третьему компоненту семиотики житийного дискурса – семантике. В отличие от Ч. Морриса, А.-Ж. Греймас не признает присутствия референта в структуре знака в соответствии с сосюрсовским пониманием знака. Поэтому мы понимаем семантику как аксиологию, то есть значения ценностных Объектов в житийном дискурсе, представленных именными и глагольными лексемами.

В семиотике различаются базовые и вспомогательные ценности: если банан для обезьяны является базовой ценностью, то палка будет для нее лишь вспомогательной ценностью [11, р. 415].

Представляется, что искушение и запугивание можно рассматривать как сложные нарративные программы, предполагающие обмен базовыми и вспомогательными ценностями и антиценностями. Например: **Блжнн во реч есте егда оукарають вы. и егда рекѹт всак золь глѣ на вы ѡжцце мене ради. възрадѹйтес в той днь и възграйте. так мза ваша многа на нбсѣх**. В данном искушении «мза» является базовой ценностью, а «золь глѣ» – вспомогательной ценностью.

Рассмотрим запугивание: **Аще же не покаются и не престанѹт ѿ злыхъ своихъ дѣлѣ, то бюджет казнь велиа ѿ бга на люди**. В данном случае базовой ценностью выступает «казнь велиа», а вспомогательной ценностью – «отказ от покаяния».

На Схеме 1 представлена семиотика житийного дискурса. Она состоит из трех элементов: дискурсивной схемы, аксиологии и манипуляции.

Схема 1. Семиотика житийного дискурса

Таким образом, мы рассматриваем православный житийный дискурс как семиотическую систему, состоящую из трех компонентов: синтактики, семантики и прагматики. Под синтактикой понимается дискурсивная схема повествования, предполагающая такие этапы, как Инициация, Компетенция, Контракт, Интерпретация, Трансформация, Санкция. Семантика понимается как значения ценностных объектов, фигурирующих при манипуляции, то есть аксиология дискурса. Прагматика отражает обмен высказываниями между субъектами дискурса и реализуется в манипуляции, то есть в предложенном или навязанном контракте.

Список литературы

1. **Аверьянова Е. В.** Дискурсивная схема жития XV-XVII веков // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 1. С. 46-52.
2. **Аверьянова Е. В.** Предписание и запрет как манипулятивные категории // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 1. С. 60-63.
3. **Анисимова Е. Е.** О житийном дискурсе (на материале житийной литературы о Николае Чудотворце) // Вестник МГЛУ. 2012. Вып. 4 (647). С. 9-24.
4. **Бабаянц В. В.** Ценности как объект лингвокультурологической рефлексии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24). Ч. 1. С. 32-35.
5. **Житие преподобного Александра Свирского** [Электронный ресурс]. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 10.01.2014).
6. **Житие преподобного Кирилла Новозерского** [Электронный ресурс]. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 10.01.2014).
7. **Житие преподобного Павла Обнорского (чудеса)** [Электронный ресурс]. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 10.01.2014).
8. **Макарий. Великие Минии Четии** [Электронный ресурс] // Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси (1482-1563). Серия «Святоотеческое наследие». СПб.: Аксион эстин, 2009. Вып. 1. (CD-ROM).
9. **Моррис Ч.** Основания теории знаков // Семиотика: антология / сост. Ю. С. Степанов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М. – Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2001. С. 45-97.
10. **Fontanille J.** *Sémiotique du discours*. Limoges: Presses Universitaires de Limoges, 1998. 291 p.
11. **Greimas A.-J., Courtés J.** *Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage*. P.: Hachette Supérieur, 1993. 454 p.

SEMIOTICS OF ORTHODOX HAGIOGRAPHICAL DISCOURSE

Aver'yanova Ekaterina Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen State University
ekaterina.tioumen@gmail.com

Semiotic-linguistic approach to the hagiographical discourse allows comprehending this phenomenon in a new way. The topicality of the article is in the following: firstly, the object of the study is little-investigated hagiographical discourse, secondly, the semiotic method to it is used for the first time. The semiotics of orthodox hagiographical discourse, which consists of syntactics, semantics and pragmatics, is described. The research is made by the material of the Old Russian hagiography of the XI-XVII centuries in the Church Slavonic language.

Key words and phrases: semiotics; religious discourse; hagiographical discourse; life story; the Church Slavonic language.

УДК 82.09

Филологические науки

Предметом рассмотрения в статье является образ реки в творчестве английского писателя Ч. Диккенса (на примере романа «Крошка Доррит»). Основное внимание уделяется выявлению структуры образа, вобравшего в себя основные черты художественного пространства города, создаваемого в тексте, а также мотивным комплексам, моделирующим семантику Темзы в романе. Углубленное понимание специфики образа позволяет яснее увидеть основные художественные интенции и творческие стратегии автора романа.

Ключевые слова и фразы: образ; река; Темза; Ч. Диккенс; Крошка Доррит; город.

Андреева Дарья Александровна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
geda_gabler@mail.ru

ОБРАЗ РЕКИ В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «КРОШКА ДОРРИТ»©

Исследователи творчества Чарльза Диккенса уже давно обратили внимание на специфику образа города в его романах, на то, как Лондон, моделируемый писателем, становится важным смысловым компонентом в его произведениях (см., например: М. Ю. Черномазова «Готические мотивы в романе Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста»» [3], Т. Н. Мешкова «Свое / чужое в романе Ч. Диккенса «Домби и сын»» [1], Р. Акройд «Dickens' London: An Imagination Vision» [5], Н. House «The Dickens World» [9]). Самую существенную роль играет «лондонский ландшафт» и в романе «Крошка Доррит». В этом тексте наиболее зримой частью городской среды романного Лондона становится образ реки. Диккенс строит художественный образ столицы Британии вокруг берегов Темзы: *As he approached his destination through the by-streets and water-side ways, that part of London seemed to him an uglier spot at such an hour than he had ever supposed it to be* [8, p. 193]. /